

Спасибо, что скачали с сайта omarhajam.ru

Приятного чтения!

ОМАР ХАЙЯМ РУБАИ

ПЕРЕВОД

Н.В. СТРИЖКОВ

На этой странице представлено 149 переводов стихов (рубаи) Омара Хайяма.

В тексте присутствуют пояснения и расшифровки имен, событий, названий и фактов того времени.

Все переводы рубаи Н.В. Стрижкова можно бесплатно скачать одним файлом в удобном для вас формате по ссылке

<http://omarhajam.ru/strijkov.html>

Листья дерева жизни, отпущенной мне,
В зимней стуже сгорают и в вешнем огне.
Пей вино, не горюй. Следуй мудрым советам:
Все заботы топи в искрометном вине.

Я пришел - не прибавилась неба краса,
Я уйду - будут так же цвести небеса.
Где мы были, куда мы уйдем - неизвестно:
Глупы домыслы всякие и словеса.

Гонит рок нас по жизни битой, как мячи,
Ты то влево, то вправо беги - и молчи!
Тот, кто бешеный гон в этом мире устроил,
Он один знает смысл его скрытых причин.

Не запретна лишь с мудрыми чаша для нас
Или с милым кумиром в назначенный час.
Не бахвалься пируя и после пирушки:
Пей немного. Пей изредка, Не напоказ.

Раз желаньям, творец, ты предел положил,
От рожденья поступки мои предрешил,
Значит, я и грешу с твоего позволенья
И лишь в меру тобою отпущенных сил.

Пусть будет сердце страстью смятено.
Пусть в чаше вечно пенится вино.
Раскаянье творец дарует грешным -
Я откажусь: мне ни к чему оно.

Если мудрость начертана в сердце строкой,
Значит, будет в нем ясность, любовь и покой.
Надо либо творцу неустанно молиться,
Либо чашу поднять беззаботной рукой.

Чтоб добиться любви самой яркой из роз,
Сколько сердце извело горя и слез.
Посмотри: расщепить себя гребень позволил,
Чтобы только коснуться прекрасных волос.

В прах и пыль превратились цари, короли -
Все, кто спрятан в бездонное лоно земли,
Видно, очень хмельным их вином опоили,
Чтоб до Судного дня они встать не смогли.

Я хотел и страстей не сумел побороть;
Над душою царит ненасытная плоть.
Но я верю в великую милость господню:
После смерти простит мои кости господь.

- 2 -

Да, лилия и кипарис - два чуда под луной,
О благодетельстве их твердит любой язык земной,
Имея двести языков, она всегда молчит,
А он, имея двести рук, не тянет ни одной.

От горя разлуки с тобою я вяну.
Куда бы ни шла, от тебя не отстану.
Уйдешь - все сердца погибают в печали,
Вернешься - они твоей жертвою станут.

Грех Хайям совершил и совсем занемог,
Пребывает в плену бесполезных тревог,
Верь, господь потому и грехи позволяет,
Чтоб потом нас простить он по-божески мог.

За любовь к тебе пусть все осудят вокруг,
Мне с невеждами спорить, поверь, недосуг.
Лишь мужей исцеляет любовный напиток,
А ханжам он приносит жестокий недуг.

Этот мастер всевышний - большой верхогляд:
Он недолго мудрит, лепит нас наугад.
Если мы хороши - он нас бьет и ломает,
Если плохи - опять же не он виноват!

Тайны мира, как я записал их в тетрадь,
Головы не сносить, коль другим рассказать.
Средь ученых мужей благородных не вижу,
Наложил на уста я молчанья печать.

Сокровенною тайной с тобой поделюсь,
В двух словах изолью свою нежность и грусть,
Я во прахе с любовью к тебе растворюсь,
Из земли я с любовью к тебе поднимусь.

Раз не нашею волей вершатся дела,
Беззаботному сердцу и честь и хвала.
Не грусти, что ты смертен, не хмурься в печали,
А не то тебе станет и жизнь не мила.

Кто на свете не мечен грехами, скажи?
Мы безгрешны ли, господи, сами, скажи?
Зло свершу - ты мне злом воздаешь неизменно, -
Значит разницы нет между нами, скажи!

Знает твердо мудрец: не бывает чудес,
Он не спорит - там семь или восемь небес.
Раз пылающий разум навеки погаснет,
Не равно ль - муравей или волк тебя съест?

- 3 -

Влекут меня розам подобные лица
И чаша, чтоб влагой хмельной насладиться.
Хочу всем усладам земным причаститься,
Пока не настала пора удалиться.

Если к чаше приник - будь доволен, Хайям!
Если с милой хоть миг - будь доволен, Хайям!
Высыхает река бытия, но покуда
Бьет еще твой родник - будь доволен, Хайям!

Дверь насущного хлеба мне, боже, открой:
Пусть не подлый подаст - сам дай щедрой рукой.
Напой меня так, чтобы был я без памяти,
Потому и заботы не знал никакой.

Я для знаний воздвиг сокровенный чертог,
Мало тайн, что мой разум постигнуть не смог.
Только знаю одно: ничего я не знаю!
Вот моих размышлений последний итог.

Зерна наших надежд до конца не сберем,
Уходя, не захватим ни сад и ни дом.
Не жалею для друзей своего достоянья,
Чтобы недруг его не присвоил потом.

Не по бедности я позабыл про вино,
Не из страха совсем опуститься на дно.
Пил вино я, чтоб сердце весельем наполнить.
А теперь мое сердце тобою полно.

Порою некто гордо мечет взгляды: "Это - я!"
Украсит золотом свои наряды: "Это - я!"
Но лишь пойдут на лад его делишки,
Внезапно смерть выходит из засады: "Это - я!"

Трясу надежды ветвь, но где желанный плод?
Как смертный нить судьбы в кромешной тьме найдет?
Тесна мне бытия печальная темница, -
О, если б дверь найти, что к вечности ведет!

От земной глубины до далеких планет
Мирозданья загадкам нашел я ответ.
Все узлы развязал, все оковы разрушил.
Узел смерти одной не распутал я, нет!

Цель творца и вершина творения - мы,
Мудрость, разум, источник прозрения - мы,
Этот круг мироздания перстню подобен, -
В нем граненый алмаз, без сомнения, мы.

Некий круг заключил наш приход и уход,
В нем конца и начала никто не найдет.
И никто еще верно сказать не сумел нам:
Мы откуда пришли? Что за гробом нас ждет?

Пусть не жадность, а радость владеет тобой,
Постарайся поладить с коварной судьбой.
Будь всегда неразлучен с любимой и с чашей,
Дни проходят неслышной, поспешной стопой.

Тайн своих небосвод никому не открыл,
Он коварно сто тысяч героев убил.
Пей вино. Все мы смертны, и век наш короткий, -
Кто ушел, тот обратно дорогу забыл.

Лучше скромная доля, чем славы позор,
А пенять на судьбу - это глупость и вздор.
Лучше пьяницей я прослыву в этом мире,
Чем ханжою меня назовет разговор.

Если б небо вершило лишь праведный суд,
И земной был закон справедлив, хоть и крут,
Если б там, наверху, справедливость царила,
Благородные разве бы мучились тут?

Небо! Жалуешь ты почему подлецов?
Бани, мельницы - им, им - сиянье дворцов,
Человек благородный и хлеба не видит,
Наплевать я на небо такое готов.

Вечный ловчий, расставив немало сетей,
Уловил нас и сделал добычей своей.
Все дурное и грешное сам совершает,
А вину и грехи он свалил на людей.

Посылает судьба мне плевки по пятам,
Все поступки к дурным причисляет делам.
И душа собралась уходить и сказала:
"Что мне делать, коль дом превращается в хлам?"

От губительных ядов житейских невзгод
Лишь в вине себе смертный спасенье найдет,
Пей на травах душистых, пей с юностью пылкой,
До того, как твой прах сам травую взойдет.

Снова юные розы украсили мир,
Прикажи, чтоб вина нам подали, кумир.
О загробном блаженстве и муках не думай, -
Этот вздор только в сказках уместен и мил.

- 5 -

Пить вино хорошо, если в сердце весна,
Если гурия * рядом, нежна и страстна.
В этом призрачном мире, где тлен и руины,
Для забвенья заветная чаша дана.

** Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")*

Милый юноша, утро блеснуло лучом.
Встань, хрустальные кубки наполни вином.
Этот сладостный миг, что уйдет безвозвратно,
Вновь найти не надейся вовеки потом.

"Я - прекрасный Юсуф *, - розан гордо сказал, -
А уста мои - в золото вправленный лал **".
Я сказал: "Ты - Юсуф *? Доказательство где?"
- "Вот рубашка в крови. Разве ты не узнал?"

** Юсуф (Иосиф) - Библейский Иосиф Прекрасный, любимый сын Иакова. Согласно легенде, братья продали его в рабство в Египет, а отцу принесли окровавленную рубашку и объявили, что его задрал волк. Образ Юсуфа широко используется в персидско-таджикской литературе как символ красоты и жертвы предательства.*

*** Лал - Рубин; в поэзии символ уст возлюбленной.*

Утром роза раскрыла под ветром бутон,
И запел соловей, в ее прелесть влюблен.
Сядь в тени. Этим розам цвести еще долго,
Когда будет наш горестный прах погребен.

Сменилась вновь весна печальною зимой,
Из Книги Бытия еще листок долой.
Будь весел, пей вино. Мудрец сказал недаром:
"От яда горестей вино - спаситель твой!"

Тот кувшин, что сегодня поит бедняка,
Гордым сердцем царя был в другие века.
Из рубиновых уст и ланит белоснежных
Сделан кубок, что пьяницы держит рука.

Тот гончар, что слепил чаши наших голов,
Превзошел в своем деле любых мастеров.
Над столом бытия опрокинул он чашу
И страстями наполнил ее до краев.

Старика повстречал я в питейном доме,
"Что слышать от ушедших?" - сказал я ему.
Он сказал: "Кто ушел, тот назад не вернется.
И вестей не подаст нам - видать по всему".

Дай вина, о саки*, и порадуй меня,
Эта жизнь нам с тобою дана на два дня.
Что случается, все принимай, как подарок,
Ничего не страшись, никого не виня.

** Саки (соки) - Виночерпий, краевич.*

Виночерпий нас видит с тобою насквозь,
Перед ним своей знатностью хвастаться брось.
Как обычай велит, выпей полную чашу -
И в застольное братство поверишь небось.

- 6 -

Убеждают рассудок и разум давно:
Чашу чтить позволяют все веры равно.
И неправда, что пить нам Аллах* запрещает,
Он сказал "Майсара", то есть "Пейте вино".

** Аллах - Имя бога в мусульманской религии.*

Среди гурий* прекрасных я пьян и влюблен
И вину отдаю благодарный поклон.
От оков бытия я сегодня свободен
И блажен, словно в высший чертог приглашен.

** Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")*

Ты не собственной волей явился сюда,
Проживешь и уйдешь, не оставив следа.
Пей вино, потому, что не знаешь - откуда,
Веселись, потому, что не знаешь - куда.

Красавица, что сердце мне разбила,
Сама в силочек любовный угодила.
Могу ль себе лекарство я найти,
Когда в огне недуга лекарь милый?

Я над книгою жизни упрямо гадал,
Вдруг с сердечною болью мудрец мне сказал:
"Нет прекрасней блаженства - забыться в объятьях
Луноликой красы, чьи уста, словно лал *".

** Лал - Рубин; в поэзии символ уст возлюбленной.*

Коль на ярком лугу в блеске вешнего дня
Чашу мне пери * даст, красотою пьяня,
Как хотите, о люди, меня назовите,
Если вспомню о рае - пес лучше меня!

** Пери (пэри) - Добрая фея, райская дева, обладает вечной юностью; в переносном значении - красавица, искусительница.*

Говорят: "Будут гурии *, мед и вино -
Все улады в раю нам вкусить суждено".
Потому я повсюду с любимой и с чашей, -
Ведь в итоге к тому же придем все равно.

** Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")*

Мир сияет, блестит, как кувшин золотой,
Он пленил, опьянил нас своей красотой.
Жаль, что конь под седлом и всегда наготове,
Чтобы смертных умчать безвозвратной тропой.

Я скитался всю жизнь по горам и долам,
Но нисколько свои не поправил дела.
Я доволен и тем - хоть превратности были, -
Все же жизнь и приятного много дала.

На лазурное небо без страха взгляни,
Влагой огненной грусть и печаль отгони.
Дни придут - все на свете рассыплется прахом,
Эти дни, - и тебя не минуют они!

Нам и еда, и сон не нужны вовсе были,
Пока из четырех стихий нас не слепили.
Но все, что дали нам, отнимут безусловно,
И станем мы опять шепоткой серой пыли.

О невежда, вокруг посмотри, ты - ничто,
Нет основы - лишь ветер царит, ты - ничто
Два ничто твоей жизни предел и граница,
Заключен ты в ничто, и внутри ты - ничто.

Смысла нет постоянно себя утруждать,
Чтобы здесь, на земле, заслужить благодать.
Что тебе предначертано, то и получишь.
И ни больше, ни меньше. И нечего ждать.

Вольно миг один живем на свете.
Не горюй, что рок нам ставит сети,
Ибо тела нашего основа:
Искра, капля, легкий прах и ветер.

Полно, друг, о мирском горевать и тужить, -
Разве вечно кому-нибудь выпало жить?
Эти несколько вздохов даны нам на время,
А имуществом временным что дорожить?

Ты измучен, мой друг, суетою сует,
А забот тебе хватит на тысячу лет.
Не горюй о прошедшем - оно не вернется,
Не гадай о грядущем - в нем радости нет.

Не помилует время. Зачем горевать?
Кровью плакать и сердце тоской надрывать?
Пей вино, постарайся забыть про печали, -
Этот круг нам с тобой не дано разорвать.

Ты - Творец, и таким Ты меня сотворил,
Дал вина и любовной тоской напоил,
Если Ты в первый день меня создал поэтом,
Так за что же тогда Ты мне ад посулил?

Знаю, сущность твоя недоступна уму,
Мой бунт иль покорность Тебе ни к чему.
Я, погрязший в грехах, жив одною надеждой:
Милосердный, простишь Ты рабу своему.

Тайны мира постиг пронизательный взор:
Все на свете поистине глупость и вздор.
И куда ни взгляну я - о, слава Аллаху!
Угрожают мне беды, несчастья, позор.

- 8 -

Не избавиться мне от житейских оков,
Я не рад, что несчастный мой жребий таков.
У судьбы я учился прилежно и долго,
Но всегда оставался в числе дураков.

Кто всегда недовольный и грустный сидит,
Тот судьбу повергает в смятение и стыд.
Пей, Хайям, пока чаша твоя не разбилась,
Веселись, пока нежная флейта звучит.

Не кори тех, кто пьян, уходя с кутежа,
Не живи лицемерьем, неправде служа.
Ты не пьешь, но гордиться тебе не пристало:
Твой порок хуже пьянства, презренный ханжа.

Правда в сердце у мудрого долго таится,
Словно птица Анка*, потаенная птица.
Так в жемчужницу капля морская внедрится,
Чтобы ясным сиянием втайне налиться.

* Анка (Симург, жар-птица) - сказочная птица, по поверью, живет вдали от людских глаз, на краю света, на горе Каф, окружающей землю, и никогда не показывается людям. Птица-покровительница богатыря Рустама.

Будешь в обществе гордых ученых ослов,
Постарайся ослом притвориться без слов,
Ибо каждого, кто не осел, эти дурни
Обвиняют немедля в подрыве основ.

Держит чашу рука, а другая - Коран*:
То молюсь до упаду, то до смерти пьян.
Как лишь терпит нас мраморный свод бирюзовый -

Не кафиров ** совсем, не совсем мусульман.

** Коран - Священное писание мусульман, по легенде, ниспосланное Аллахом пророку Мухаммаду. Коран делится на суры (главы), а суры - на аяты, своего рода ритмические единицы (стихи).*

*** Кафир (кяфир, гяур) - Неверный, немусульманин; безбожник, нечестивый, отрицающий религиозные догмы.*

Известно, в мире все лишь суета сует:
Будь весел, не горюй, стоит на этом свет.
Что было, то прошло, что будет - неизвестно, -
Так не тужи о том, чего сегодня нет.

Тот, кто милых красавиц с улыбкой сдружил,
Кто в скорбящее сердце страданье вложил,
Если счастье не дал нам - не ропщем, не плачем,
Ибо многих он даже надежды лишил.

Я в безумной любви лишь вину поклянусь,
А гулякой меня назовут - ну и пусть!
"Ты откуда идешь, - спросят, - винная бочка?" -
Так я кровью лозы благодатной упьюсь.

Вокруг героя рой врагов несметен,
Отшельник станет жертвой грязных сплетен.
Пусть ты талантом Хызр * или Ильяс **,
Но счастлив тот, кто всюду незаметен.

** Хызр (Хизр) - Таинственный чудотворец в мусульманских легендах, отождествляемый с пророком Ильей; хранитель источника "живой воды".*

*** Ильяс - Библейский пророк Илья.*

- 9 -

Будь весел. Ведь невзгоды будут бесконечно
И звезды восходить на небе будут вечно.
Наш прах пойдет на кирпичи домов,
Другие смертные уложат их беспечно.

Не горюй, бесконечна небес кутерьма,
День блеснет, и опять опускается тьма.
Через тысячу лет прах наш с глиной смешают,
Превратят в кирпичи и построят дома.

Цвет рубину уста подарили твои,
Ты ушла - я в печали и сердце в крови.
Кто в ковчеге укрылся, как Ной, от потопа,
Он один не утонет в пучине любви.

Будет прав, кто театром наш мир назовет,
Все - мы куклы, а кукольник - сам небосвод.
На ковре бытия он нам даст порезвиться
И в сундук одного за другим уберет.

Небосвод! Ты поистине зол и жесток,
Чуть вырастишь, как уж в прах превращаешь цветок,
Если б тучи не влагу, а прах собирали,
Изливался бы с неба кровавый поток.

Небеса - беспощадный и злой повелитель -
Наших дел господин, наших душ похититель.
Если б мы до рождения разум имели,
Никогда не пришли бы в земную обитель.

Я твоей болтовне богомольной не рад,
Рай, конечно прекрасен, и мерзостен ад,
Тот, кем судьбы начертаны наши с тобою,
Дал нам жизнь и грехи, и позор напрокат.

День прошел - и о нем позабудь поскорей,
Да и стоит ли завтрашний наших скорбей?
Откровения нет ни в былом, ни в грядущем, -
Мы сегодня живем. Так смотри веселей!

Все, что Аллах * на земле создает,
Права разбить никому не дает.
Сам же безжалостно нас разбивает, -
Мудрость Творца разве смертный поймет?

* Аллах - Имя бога в мусульманской религии.

В обители этой, в которой две двери,
Даны нам от века тоска и потери.
Поэтому благ, кто совсем не родился:
Он нашей печали душой не измерил.

О мирском ты в заботах и ночью и днем,
Позабыл, что предстанешь пред Вечным Судом.
Посмотри, как с людьми расправляется время,
И тебя оно скоро отправит на слом.

В мире все быстротечно, не бойся невзгод.
Все на свете не вечно и скоро пройдет.
Нам отпущен лишь миг для утех и веселья,
Не тоскуй о былом и не плачь наперед.

Безвозвратны мгновения жизни земной,
Смерть сердца разбивает кровавой рукой.
Из ушедших никто в этот мир не вернулся
Рассказать, что нас ждет за могильной чертой.

Будешь днем горевать, будешь ночью страдать,
Все равно не сойдет на тебя благодать.
Все решили без нас - и дела, и поступки, -
Тот мудрец, кто сумел это сразу понять.

Таёт жизнь и уходит, как речка, в песок,
Неизвестен конец, и неведом исток.
Превращает нас в пепел небесное пламя,
Даже дыма не видно - владыка жесток.

Стать бессмертным - напрасный, поверьте мне, труд.
Все, кто стар и кто млад, в могилу сойдут.
Не дано это царство земное навеки
Никому... Да и мы не останемся тут.

Не советуясь, гонят нас в бездну кручин, -
Как же выплыть из гибельных этих пучин?
Нам несчастный предлог иногда и покажут,
Только истинных не открывают причин.

Я красив: кипарису подобен мой стан,
Борода - словно шелк, щеки - вешний тюльпан,
Но зачем так старался предвечный ваятель,
Если вся эта видимость - краткий обман?

Каждый день, что на брэнной земле нами прожит,
Пусть веселье и радость собою умножит.
Нам в юдоли земной жизнь дороже всего,

А назвать ее жизнью не каждый ведь сможет.

Та, что сердце мое утопила в крови -
Каждый день ее, господи, благослови! -
Снова милость явила, как будто сказала:
"Ты был добр, потому и достоин любви".

- 11 -

Словно солнце, сияет царица - любовь,
К нам с небес залетевшая птица - любовь.
Не любовь - соловьиные сладкие трели,
Страсть что в сердце глубоко таится - любовь.

Даже с самой прекрасной из милых подруг
Постарайся расстаться без слез и без мук.
Все пройдет, словно сон, красота скоротечна:
Как ее ни держи, ускользает из рук.

Может быть обратиться с любовью к другой?
Но могу ли другую назвать дорогой,
Если даже взглянуть не могу на другую:
Затуманены очи разлукой с тобой?

Быть в плену у любви, сердце, сладко тебе,
В прах склонись, голова, перед милой в мольбе.
Не сердись на капризы прекрасной подруги.
Будь за то, что любим, благодарен судьбе.

Сохнут травы и прелесть теряют цветы.
Милый мой виночерпий, не вечен и ты.
Пей вино рви цветы. Лишь мгновенье сияет
Мир пленительной, юной, живой красоты.

Нас пичкают одной и той же песней:
Кто праведно живет, тот праведным воскреснет.
А я всю жизнь с любимой и с вином,
Таким ведь и воскреснуть интересней.

Бродягою пройдешь пути свои - добыешься,
Не раз умоешься в своей крови - добыешься.
Коль от себя сумеешь отказаться

И сам взойдешь на жертвенник любви - добьешься.

Пусть у милой цветут, как рубины уста,
Пусть в мой кубок живая вода налита,
Пусть Зухра * - музыкант, собеседник - Иса **,
Сердцу радости нет, если в нем маета.

** Зухра (Зохра) - Планета Венера. В поэзии символизирует красоту. По преданию, Зухра была прекрасной женщиной, которая настолько завлекла своей красотой ангелов Харута и Марута, что те, потеряв голову от любви к смертной женщине, открыли ей тайное имя бога. Воспользовавшись этим именем как заклинанием, Зухра вознеслась на небо, где обрела бессмертие. Зухра стала "Небесным музыкантом", своей игрой сопровождающим хор ангелов и небесных светил, а Харут и Марут в наказание были низвергнуты с небес и подвешены вниз головой в колодец, где они должны пребывать до Судного дня.*

*** Иса - Иисус Христос. Почитаем в исламе как пророк. Славился своим красноречием, беседа с ним была наслаждением. Обладая божественным дыханием, мог вернуть жизнь бездыханному телу.*

Лик твой прелестью чашу Джамшида * затмил,
Я с тобою о райском блаженстве забыл.
Я следы твоих ног, как святыню, целую,
Ты прекрасней и чище ста тысяч светил.

** Джамшид (Джам, Джемшид) - Имя легендарного древнеиранского царя, обладавшего чашей, на дне которой отражались события, происходящие в мире. В поэзии - символ величия и власти. "Чаша Джамшида" - символ мудрости.*

Мою душу плененную, боже, прости!
Грудь, любовью спаленную, боже, прости!
Мои ноги, привыкшие к грешным дорогам,
Руку с чашею полною, боже, прости!

- 12 -

Нас лишили надежды на счастье вчера,
Отказали в любви и участие вчера.
Оказались у бед мы во власти вчера,
Дух сковали коварные страсти вчера.

Вновь сегодня осталась лепешка одна,
Напоили холодной водой допьяна.
И хотят, чтобы кланялся в ноги за это, -
От поклонов, пожалуй, отсохнет спина.

Тайны вечности скрыты густой пеленой,
Потому мы прочесть не смогли ни одной.
Мы дерзаем сорвать роковые покровы,
Но падут они - станем мы пылью земной.

Ты из праха меня изваял, я при чем?
Ты наполнил вином мой пиал *, я при чем?
Все дурное и доброе, что совершаю,
Ты ведь сам, наш творец, начертал - я при чем?

** Пиала (пиал, фиал) - Чаша, не имеющая ручки и расширяющаяся кверху.*

Тот, кто в мире великим прослыл мудрецом,
Кто в познании истины спорил с творцом,
Он, как все, в этой темной ночи заблудился,
Тешил баснями нас - и уснул вечным сном.

Непокорностью, видно, я богу постыл,
Грех и тело, и душу мне пылью покрыл.
Но я верю в престол доброты твоей, боже,
Потому что от чистого сердца грешил.

Если тайну имеешь - надежно храни,
Благородства не жди в наши подлые дни.
Ты и сам не привык быть с людьми деликатным,
И с тобой обойдутся не лучше они.

Я борюсь постоянно с собой, как мне быть?
Я измучен своею виной, как мне быть?
Знаю милостив ты и простить меня можешь, -
Только стыд неизбежно со мной, как мне быть?

Тот, кто следует разуму, доит быка,
Будто цель его жизни всегда далека.
В наши дни только глупость в чести и почете,
А за разум не купишь пучок чеснока.

Обещают нам гурий * прекрасных в раю,
Но прекраснее та, с кем сегодня я пью.
Издали лишь бой барабанный приятен, -
Дайте здесь, а посулы я вам подарю.

** Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")*

Чтоб ты ни говорил, все отдает наветом,
Ты обозвал меня безбожником отпетым.

Допустим, что ты прав: я - дерзкий еретик,
Но разве вправе ты мне говорить об этом?

Изболелся я сердцем, печалью убит
И завидую тем, кто в могиле лежит.
Не могу отыскать я дорогу к спасенью, -
Видно, грешник великий, я богом забыт.

Я земной суетою измучен, поверьте,
Ухожу из несправедливой сей круговерти.
Над могилой моей пусть смеется лишь тот,
Кто надеется сам увернуться от смерти.

Ты удачлив и смел, высоко залетел
И поверил, что вечен твой гордый удел.
Только помни: владык было в мире немало -
Все ушли, хоть никто уходить не хотел.

Много зла и коварства таится кругом,
Ты друзей не найдешь в этом стаде людском.
Каждый встречный тебе представляется другом,
Подожди: он окажется лютым врагом.

Даже гору напоишь, заплещет она.
Только круглый дурак может жить без вина.
Не раскаюсь, что пью. Нас вино воспитало:
Выпьешь чашу и вся твоя сущность видна.

За кувшин я все царства земные отдам,
Эта чаша с вином слаще пицци Марьям*.
Крики пьяных милее святых песнопений,
Что в мечетях смертельно наскучили нам.

* Мариам (Марьям) - Мать Иисуса, евангельская Мария. Вместе с Иисусом Христом признается мусульманской религией святой.

Да, вино я люблю, но не пьяница я,
Пусть же в чаше останется сила моя.
Лучше вечно пред чашей стоять на коленях,
Но не кланяться низким, как ты, мой судья.

Верят, будто бы пьяниц ждет адский огонь, -
Этой дикою ложью мне сердце не тронь!
Если б в ад всех влюбленных и пьяниц согнали,
Завтра б рай опустел, голым стал, как ладонь.

Не печалься тому, что неправда кругом,
Не терзай свою душу тоской о былом.

Сердцем милой владей до последнего часа.
Полни жизнь, словно чашу, багряным вином.

- 14 -

Не давай печали сердце шрамом метить,
Книгу наслажденья чти в мгновенья эти.
Нужно пить вино, любовью сердце полнить, -
Ведь не знаем, сколько жить дано на свете.

Говорят, что я пьяный старик - я таков!
Обвиняют: безбожник, блудник - я таков!
Люди вздором охотно себя развлекают, -
Не печалюсь, не спорю, привык - я таков!

Выпей влаги хмельной, что кипит молода,
Что весельем сердца наполняет всегда.
Пусть она обжигает порою, как пламя,
Но уносит тоску, как живая вода.

Пей вино, постарайся прожить без забот,
Ты получишь еще свою долю невзгод.
Повернется над нами коварное небо,
Хлеб насущный, пожалуй, и тот отберет.

Может, истина - ложь, а наука мертва, -
Не давай бесполезным сомненьям права.
Выпей чашу, чтоб сердце твое веселилось.
Но чтоб трезвой и ясной была голова.

Ты расчислил движенье небесных светил -
Я с красотками пил и с друзьями кутил.
Не заботам пустым и ненужным упрекам -
Я любви и вину свою жизнь посвятил.

Заболел я и дал воздержанья зарок.
Пуст мой кубок, но я лишь сильней занемогу.
Унесите лекарства: в них зло и отравы, -
Дайте мне исцеляющей влаги глоток.

Я несчастен и мерзок, подвержен грехам,
Только жертв приносить не намерен богам.

Коль с похмелья трещит голова по утрам,
Верный кубок излечит меня, а не храм.

Наповал все печали мой кубок убьет,
В нем богатство, веселье и радость живет.
Дочь лозы я сегодня беру себе в жены,
А рассудку и вере дам полный развод.

Опьяняют печали. Их пленник и раб,
Потому и к вину я пристрастен и слаб.
Зло и слезы сожгли мое бедное сердце,
Стало черным оно, превратилось в кебаб*.

** Кебаб - Шашлык; жареное мясо, жаркое; в поэзии - символ безмерного страдания.*

- 15 -

Как умру, меня чистым омойте вином,
И в могилу кувшин мне поставьте тайком.
В Судный день отыскать меня будет нетрудно:
Средь руин кабака, в его прахе хмельном.

Перед смертью, друзья, дайте чашу услад,
Пусть вино озарит мой печальный закат.
Как умру, омовенье вином совершите,
Посадите над прахом моим виноград.

Месит глину ватага лихих молодцов,
Невдомек им суровый упрек мудрецов:
"Перед вами не глина, а прах ваших предков,
Обращайтесь почтительно с прахом отцов!"

Тюльпан ли расцветет иль роза вспыхнет ало,
Их кровь великих шахов напитала.
Фиалка нежной родинкой была,
Прелестный лик когда-то украшала.

Только горести в сердце мне шлет небосвод,
Скоро счастья рубашку совсем изорвет.
Ветер пламенем адским меня обжигает,
Воду пью, а землей набивается рот.

Я пресытился нищенством, боже, на свете,
Надоели невзгоды и горести эти.
Всемогущий, ты все сотворил из нуля, -
Почему ж твоя милость меня не отметит?

Я во сне увидел мудреца - старика,
Он сказал: "Что ты спишь? Жизнь и так коротка!
Пробудись, ибо сон есть подобие смерти,
Отлежать и в могиле успеешь бока".

О, когда бы для отдыха место найти
Иль конец увидеть роковому пути!
О, когда бы надежда была - хоть травинкой
Через тысячу лет из земли прорасти!

Нам в мечети твердят: "Бог - основа и суть!"
Мудрецы нас к науке хотят повернуть.
Но, боюсь, кто-нибудь вдруг придет и заявит:
"Эй, слепцы! Есть иной, вам неведомый путь!"

Все переводы рубаи, а так же статьи и книги Омара Хайяма читайте на сайте
omarhajam.ru
